

Брянский государственный университет
имени академика И.Г.Петровского

Центр славяноведения

ПРОБЛЕМЫ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

Сб. научных статей и материалов

Вып.14

Брянск: РИО БГУ, 2012

ББК 63+83

П - 78

ПРОБЛЕМЫ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ. Сб. научных статей и материалов. - Брянск: РИО БГУ, 2012. - Вып.14 - 334 с.

ISBN 978-5-9734-0178-8

Четырнадцатый выпуск сборника статей и материалов посвящен разнообразным вопросам истории и этнографии Восточной Европы от древности до современности, а также проблемам методики преподавания славянской филологии. Авторы сборника - представители исторической и филологической науки России, Украины, Белоруссии, Польши и США.

Сборник предназначен для историков и филологов - как научных работников, так и преподавателей учебных заведений.

Отв. редактор

докт.ист.наук, проф. **С.И.Михальченко**

Рецензент:

докт.ист.наук, проф. **Т.Н.Гелла** (Орловский госуниверситет)

ISBN 978-5-9734-0178-8

© Коллектив авторов, 2012

РЕЧИЦА НА РИСУНКАХ СЕРЕДИНЫ XVII ВЕКА

Большой удачей следует считать тот факт, что до наших дней сохранились два изображения и один план Речицы середины XVII века. Это даёт возможность представить, как выглядел город незадолго до опустошительных войн середины XVII века. Немногим белорусским городам повезло с подобными высококачественными иконографическими источниками.

Особое внимание к Речице, которое и привело к созданию этих изображений, было связано с деятельностью польного гетмана ВКЛ Януша Радзивилла. С 1649 до 1654 годов город являлся опорной базой войск Великого княжества Литовского в борьбе с украинскими казаками, которыми руководил Богдан Хмельницкий. Размещение в Речице сильного соединения войск давало возможность держать под контролем переправы через Днепр, Припять и Сож, которыми пользовались казаки для вторжения на территорию ВКЛ, а также преграждать им путь вглубь страны. Вместе с тем Речица была базой для наступательных кампаний против казаков, как например знаменитого похода Януша Радзивилла на Киев в 1651 году.

Первым по времени создания следует считать план укрепленного лагеря под Речицей авторства капитана артиллерии Христофора Эйгирда, который входил в круг военных специалистов Януша Радзивилла. Коротко остановимся на обстоятельствах подготовки плана.

25 июля 1649 года после занятия Лоева Януш Радзивилл получил информацию о продвижении значительных сил казаков под предводительством Михаила Кричевского к Речице, где остался весь обоз войск ВКЛ. Для усиления этого важного опорного пункта были немедленно посланы дополнительные отряды. В самой же Речице 27 июля, заслышав о подходе многочисленных отрядов казаков, сожгли предместья и закрылись в городе. Кри-

чевский, однако, изменил планы и повернул к Лоеву, где 31 июля был разбит. Несмотря на победу, Януш Радзивилл не решился двинуться на Украину, а отступил к Речице. Одной из причин этого решения была информация о приближении значительных сил казаков, которые должны были отомстить за разгром Кричевского. 8 августа гетман вместе с основной частью войск подошёл к Речице и тот же день приказал изучить местность для заложения лагеря. Видимо, тогда Эйгирдом и была подготовлена съёмка местности, план города и укрепленного лагеря. Гравюра с планом лагеря, где стоит имя Эйгирда, была подготовлена позднее на основе этого чертежа. Укрепленный лагерь под Речицей должен был помочь Янушу Радзивиллу восстановить боеспособность армии и отразить новое нападение. Спустя месяц гетман начал готовиться к активным действиям против казаков. 9 сентября было начато сооружение понтонного моста через Днепр. Тогда же гетман вместе с майором Ясперсом переправился на другой берег Днепра для разметки предмостового укрепления или тет-де-понт [1]. Однако в тот же день в лагерь под Речицей прибыл посол от Хмельницкого Силуян Мужилковский, который передал известия о заключении 19 августа Зборовского мира между казаками и королём, что стало концом кампании 1648-1649 годов.

Столь значительное событие, как известие о мире, было увековечено на отдельном рисунке придворным художником Януша Радзивилла Абрахамом ван Вестерфельдом, вероятно, непосредственно по указанию гетмана. Так появилось первое известное изображение Речицы. Копия этого рисунка, исполненная в конце XVIII века, сохранилась до наших дней и была открыта совсем недавно [2]. В центре рисунка представлен гетманский шатёр, в котором Радзивилл принимает Мужилковского. За ним видны многочисленные шатры военного лагеря, справа показан невысокий земляной вал с артиллерийской батареей, а за валом вдалеке возвышаются костел и замок в Речице. При анализе рисунка, однако, следует понимать, что, как и во многих других случаях, его композицию Вестерфельд создал искусственно, соединив в ходе позднейшей переработки сделанные в ходе кампании наброски. То есть рисунок для большей

информативности о происходящем событии, а также эффектности был скомпонован из нескольких набросков. Об этом свидетельствует тот факт, что сам гетман и посол Мужилковский, по всей видимости, были изображены дважды. Первый раз гетман появляется на рисунке снизу слева, как бы выходя навстречу послу, который на коне выезжает из-за центрального шатра. Второй раз Радзивилл и Мужилковский встречаются уже в самом шатре, где посол в поклоне передаёт грамоту о мире гетману. Однако при этом следует подчеркнуть реалистичность изображения отдельных деталей, из которых составлена композиция.

Совершенно очевидно, что гетманский шатёр находился в центре лагеря, то есть далеко от земляного вала, который Вестерфельд вместе с батареей с пушками перемещает к самому шатру. В данном случае вал является одним из элементов, при помощи которого художник указывает место, где происходит действие – а именно в укрепленном лагере. Однако наиболее сильным маркером места является вид Речицы на заднем плане. Наиболее характерные доминанты города – замок и костёл – должны были явственно указать, где состоялось представленное на рисунке событие. При этом вид на замок и костёл открывается с северо-запада, другой стороны реки, в то время как центр лагеря и шатер гетмана находились на юг от Речицы. То есть в данном случае художник сознательно выбрал наиболее эффектный вид Речицы. Интересной деталью рисунка является изображение строительства понтонного моста через Днепр, что, как и сам лагерь, было невиданным для тех краёв инженерным предприятием [3]. При этом на рисунке мост располагается намного ближе к замку, чем на плане Эйгирда. Последнее можно объяснить стремлением художника при отображении столь важного элемента сохранить целостность композиции.

Панорамное изображение Речицы авторства того же Вестерфельда, в отличие от вышеупомянутого рисунка, известно уже с начала XX века. Надпись под ним: “как последний раз Князь Его Милость [Януш Радзивилл] стал под Речицей” помогает датировать, хотя не до конца ясно были это 1651 либо

1653 год. Уже сам искусствовед Яков Смирнов, который опубликовал рисунок, указывал на несоответствие бастионных укреплений представленного на рисунке города плану укрепленного речицкого лагеря у Эйгирда. Поэтому исследователь допускал, что это могла быть не Речица [4]. Однако сравнение панорамы Вестерфельда с его же рисунком 1649 года, показывает, во-первых, что это один и тот же город, который был запечатлён с двух разных сторон, и, во-вторых, что художник очень точно передал особенности его архитектуры. Сам же план городских укреплений и замка, а также размещение костёла в Речице у Эйгирда точно соответствует обоим рисункам. Что касается бастионных укреплений, которые видны на панораме города, то следует полагать, что они были возведены позже. Дело в том, что после завершения военной кампании 1648-1649 годов и роспуска войска по зимним квартирам отпала необходимость в обширном военном лагере. Вместо него, по всей видимости, было решено при помощи более мощных бастионных фортификаций усилить оборону Речицы. Это бы позволило при меньших силах эффективно защищать город. В сущности, укрепленный лагерь был временным явлением, в то время как усиление городских укреплений Речицы должно было повысить её значение как крепости на южной границе ВКЛ в долговременной перспективе. Таким образом, опираясь на план Эйгирда и два рисунка Вестерфельда, попробуем описать, как выглядела Речица в середине XVII века.

Центром обороны города был деревянный замок, который размещался на небольшой площадке над берегом Днепра. К началу XVII века, когда в источниках упоминается “замок с пятью башнями”, он уже приобрёл тот вид, каким мы его видим у Вестерфельда. Однако, возможно, таким замок мог быть возведён уже в первой половине XVI века при речицком наместнике Сеньке Полазовиче. Поэтому по форме башен и принципам фортификации он очень напоминает известный позднеготический замок в Мире начала XVI века. В обоих ярко доминирует высотный принцип обороны. То есть увеличение высоты оборонительных элементов (стен и башен) содействовало усилению огня из

метательного (луков, арбалетов) или огнестрельного оружия (гаковниц, ручниц), а также значительно затрудняло прямой штурм. Оборона подступов к укреплению велась при помощи вынесенных галерей с машикулями (вертикальными бойницами). Для поражения противника на далёком расстоянии могли использоваться пущи позднесредневекового типа (фоглеры, тарасницы), для установки которых приспособлялись башни. Укрепления такого типа не могли выдержать осады с использованием тяжёлой артиллерии, однако главной целью Речицкого замка, как, впрочем, и Мирского, было сдерживание агрессии крымских татар и защита местных жителей. А татары, как позже и казаки, не имели навыков ведения регулярной осады. Поэтому с начала XVI века до первой половины XVII века Речицкий замок успешно справлялся с возложенными на него задачами. К сожалению, уже в первые месяцы войны 1654-1667 годов, когда всё войско ВКЛ было сконцентрировано около Орши для отражения удара московских армий, Речицкий замок был сожжен казаками Ивана Золотаренки. Позже в таком виде замок не восстанавливался, поскольку укрепления подобного рода утратили свой смысл. Тем более ценными представляются изображения Вестерфельда и план Эйгида, поскольку они дают возможность представить себе, как выглядел этот интереснейший памятник оборонного зодчества Беларуси.

Замок в Речице был возведён на месте древнерусского укрепленного града. На это указывает, в частности, план замка, который имеет форму овала, и его небольшая площадь (около 1 га). Земляной вал, на котором были возведены деревянные стены и башни, был реликтом древнего града. Оборонительные стены, вероятнее всего, имели вид городищ - срубной конструкции, поставленной по периметру вала, на которой размещались боевые галереи. Нижняя часть стен и башен с внешней стороны, вероятно, была обмазана глиной, чтобы уберечь их от поджога во время осады. Боевые галереи на стенах, как видно на рисунках Вестерфельда, были двухуровневыми: нижняя проходила, вероятно, в самих городнях, а верхняя возвышалась над городнями и выступала за их внешний периметр, так что кроме обычных горизон-

тальных бойниц в верхней галерее имелись также машикули. Сверху галереи на стенах были накрыты двухскатной крышей. Как видно на рисунке Вестерфельда 1649 года, в западном прясле (отрезок стены между башнями) стены в нижнем и верхнем ярусе имелось по десять бойниц. Верхняя боевая галерея южного прясла согласно позднейшей панораме города имела по две бойницы между вертикальными балками, в то время как в вышеупомянутом западном прясле в каждой такой конструктивной ячейке было по одной бойнице. Впрочем, причиной этого несоответствия может быть неточность одного из рисунков Вестерфельда.

Главными местами концентрации защитников замка были пять башен, расставленные по периметру замковых стен примерно на одинаковом расстоянии друг от друга. Они частично выступали за периметр стен, что позволяло вести фланкирующий огонь вдоль прясел стен. Юго-западная башня, которая хорошо видна на обоих рисунках Вестерфельда, имела четыре боевых яруса. В первом и втором нижних ярусах со стороны города имелось по три бойницы. По бокам в этих ярусах, возможно, также имелись бойницы для ведения огня вдоль стен. Выше башня переходила из четверика в восьмерик. Верхний, четвёртый ярус выступал за периметр стен башни, что однозначно указывает на наличие машикулей. Согласно рисунку Вестерфельда 1649 года, в каждой стороне восьмигранника на этих двух ярусах имелось по одной бойнице, что, видимо, является упрощением, поскольку на его позднейшем рисунке на третьем ярусе видно по 2-3 бойницы, а на четвёртом – по 2.

Остальные башни, кроме разве что северо-западной, которая была приспособлена под замковую часовню, имели похожий вид: четверик основного объёма выше уровня стен переходил в восьмерик с верхним выступающим ярусом с машикулями. При этом все башни были выше описанной ранее юго-западной как минимум на один ярус. Высокая детализация рисунка Вестерфельда 1649 года даёт возможность описать некоторые особенности каждой из башен. К примеру, южная башня, кроме выступающего яруса с машикулями имела сверху дополнительный ярус с открытой галереей, который

использовался, видимо, для наблюдения за окрестностями. Так же могла завершаться и восточная башня. Как упоминалось выше, специфическое назначение имела северо-западная башня, что отразилось на её виде. Вверху над башней был установлен большой ровноконечный крест. Поэтому можно предположить, что в ней была православная либо униатская часовня. При этом пространство храма было увеличено при помощи большой пристройки, которая выдавалась далеко за границы четверика башни. Пристройка, в которой размещался алтарь, была завершена гранёной апсидой с высокой крышей, на вильчике которой возвышался крест. Над храмом, на третьем ярусе башни, уже имелись бойницы. Выше при помощи высокой четырёхскатной крыши башня переходила в узкий восьмигранник, который, вероятно, использовался как колокольня. Тут также мог быть пост для наблюдения за окрестностями, а колокола могли использоваться для оповещения мещан и гарнизона крепости о надвигающейся опасности. Сверху башня была накрыта высоким шатром с небольшой главкой или фонарём с крестом над ним.

Как видно на рисунке Вестерфельда 1649 года, над вынесенной боевой галерсеей на южной стене возвышалась дополнительная открытая галерея. Возможно, с этой стороны изнутри замка к стене примыкал деревянный дворец, предназначенный для администрации Речицы, а упомянутая галерея была с ним связана. Для входа в замок с западной стороны в стене имелись ворота, которые закрывались подъёмным мостом. Через глубокий ров, который окружал замок со стороны города, был переброшен деревянный мост с поручнями, который опирался на вкопанные в землю балки, укрепленные по бокам откосами.

Следующей линией обороны Речицы были городские укрепления, которые полукольцом охватывали город с востока, юга и запада. Основой довольно простых укреплений был частокол, или паркан, как писалось в источниках, в виде ряда вкопанных вертикально в землю брёвен. Сзади частокол был укреплен при помощи более низкого ряда брёвен, за которым, в

свою очередь, находился невысокий банкет. На него поднимались защитники для стрельбы через бойницы, прорезанные в частоколе. Всего в одном из южных прясел частокола, которое видно на панораме города Вестерфельда, было 18 бойниц.

По всему периметру городского частокола примерно на одинаковом расстоянии друг от друга размещались 12 невысоких квадратных башен. В них имелось по одному ярусу боя с бойницами с внешней стороны и по бокам для ведения огня вдоль стен. С восточного края городских укреплений в башне, превосходящей по размерам остальные, имелись ворота, а с западного края, как видно на панораме Речицы, стояла большая трёхярусная башня, которая на уровне второго яруса переходила в восьмерик с выступающим третьим ярусом. Кроме ворот в восточной части частокола выйти из города можно было так же по спуску к Днепру, который имелся за замком. Поскольку последний надёжно прикрывал спуск от возможного нападения с этой стороны, то тут не было сильных ворот. Со стороны реки город прикрывал простой частокол, в котором были прорезаны бойницы. Перед городским частоколом имелся ров, выложенный брёвнами, что давало возможность сделать его более глубоким и тяжёлым для преодоления при незначительной ширине. Позже, как видно на панораме Речицы, между рвом и частоколом дополнительно был установлен палисад (ряд вкопанных накосую заострённых брёвен), что усилило городские укрепления.

Летом 1649 года, когда под Речицей стал лагерь войск ВКЛ, стало понятно, что слабые городские укрепления не могут гарантировать надёжной защиты в случае нападения сильного соединения казаков. Кроме того, Речица была слишком мала для размещения всего войска Януша Радзивилла. Поэтому было принято решение заложить под Речицей обширный укреплённый лагерь. Он получил форму правильного прямоугольника, что создавало наилучшие условия для упорядоченного размещения войск и организации обороны. Наиболее длинный южный фронт лагеря был укреплён двумя угловыми и одним центральным бастионами, а также тремя небольшими реданами (бастионами

без флангов). По середине западного фронта имелся редан, а около самого берега был устроен обширный бастион, который прикрывал подступы к понтонному мосту. Восточный фронт был укреплен одним обширным бастионом. На всех пяти бастионах были устроены артиллерийские батареи. К городскому частоколу укрепления лагеря подходили со стороны реки. Причём с запада хватило простого бруствера, в то время как с востока был возведён вал сложной конфигурации с небольшой артиллерийской батареей.

Посередине всех трёх фронтов укрепленного лагеря имелись выходы в виде простых проездов в вале с мостами через сухой ров. От выходов были проложены прямые дороги в центр лагеря, где размещались шатры командования войска, в том числе гетманский шатёр. Внутри лагеря вдоль валов в строгом порядке были размещены все хоругви войска Радзивилла. Кроме того, как показано у Эйгирда, четыре хоругви стали в самом городе, а одна в замке. Выйти из лагеря можно было также через дополнительный проезд, пробитый в вале со стороны реки на восток от городских укреплений. Через него можно было попасть на берег Днепра, где стояла часть войск. Тут же к берегу были пришвартованы суда, которые использовал Януш Радзивилл в военных действиях против казаков. Далее на запад начинался понтонный мост через Днепр. С запада подход к мосту закрывала дёрвянная стена с башней над самой рекой. За мостом на другом берегу Днепра было насыпано небольшое предмостовое укрепление в виде правильного квадрата с небольшим реданом с севера и двумя полубастионами со стороны реки. В западном и восточном валах укрепления были устроены проезды. Основной задачей этого укрепления было удержание под контролем и защита моста.

Вал укрепленного лагеря имел вид бруствера высотой не более 2 метров, на котором были расставлены небольшие плетёные корзины (габионы), насыщенные землёй. С внутренней стороны вала имелся банкет, на который поднимались стрелки для стрельбы через вал. Небольшие промежутки между габионами выполняли функцию бойниц. Перед валом был вырыт

неглубокий ров, земля из которого бралась для насыпания вала. На берме или узкой полосе между валом и рвом мог в случае необходимости вкапываться палисад. Артиллерийские батареи имели вид простых земляных насыпей, застеленных сверху толстыми досками, на которые ставились пушки. С внешней стороны батареи закрывались мощными габионами. Промежутки между последними создавали своего рода амбразуры.

Как писалось выше, вся панорама жизни в военном лагере, а также его вид изнутри представлен на рисунке Вестерфельда 1649 года. В частности, на нём показаны гетманский шатёр с радзивиловским орлом наверху, земляной вал, артиллерийская батарея, понтонный мост на заднем плане и многие другие интересные детали.

Поскольку первостепенная роль Речицы в борьбе с казаками стала очевидной уже в ходе кампании 1648-1649 годов, было решено значительно усилить её городские укрепления. На смену временному укрепленному лагерю должны были прийти более мощные бастионные укрепления вокруг самого города. Именно эти укрепления отобразил Вестерфельд на панораме города, исполненной в 1651 или 1653 году. Однако, в то время новые бастионные укрепления, вероятнее всего, были ещё не закончены. Этим можно объяснить отсутствие валов или куртин между бастионами. Строительство новых укреплений, по всей видимости, шло поэтапно. Первоначально были возведены бастионы, которые должны были укрепить старую оборонительную систему города, а позже деревянный частокол должен был быть целиком заменён новыми земляными фортификациями.

На панораме Вестерфельда на запад от городского частокола хорошо видно обширное бастионное укрепление, охватившее территорию церкви, которая находилась за границами города. По всей видимости, тут находилось одно из сожженных 27 июля 1649 года предместий Речицы. Поэтому это место вместе с храмом было решено охватить укреплениями. Для проезда на территорию укрепления из города в частоколе был сделан проход. Для выезда в вале укрепления был устроен проезд

с мостом, переброшенным через сухой ров. Один остроугольный бастион показан на центральной оси панорамы Вестерфельда, и ещё три или четыре бастиона на востоке. Сложно сказать, до какой степени были завершены работы по возведению новых бастионных укреплений, однако уже по этому рисунку можно дать им определённую характеристику. Так, можно с уверенностью отнести эти укрепления к староголландской фортификационной школе, популярной в XVII веке в ВКЛ. Главный вал, насыпанный из земли, был усилен дополнительным нижним валом, предназначенным для размещения стрелков. Перед валом имелся широкий сухой ров.

Кроме замка и городских укреплений, на рисунках Вестерфельда видны ещё некоторые интересные архитектурные объекты Речицы. Наиболее выдающейся высотной доминантой города середины XVII века являлся деревянный костёл Св. Троицы, основанный речицким старостой Александром Слушкой для доминиканцев в 1634 году. Позже по инициативе речицкого земского судьи Николая Нерешинского к костёлу была пристроена кирпичная часовня. Храм вместе с часовней был разрушен во время войны 1654-1667 годов [5].

Благодаря рисункам Вестерфельда, а также плану Эйгирда, на котором костёл также был обозначен, можно довольно точно описать его архитектуру. Основной объём храма в плане имел вид прямоугольника близкого к квадрату. С запада к нему был пристроен вытянутый пресбитерий с гранёной апсидой, с востока – высокая квадратная башня, а с севера – квадратная часовня Нерешинского. Основной объём храма и пресбитерий были накрыты высокими гонтовыми крышами. Четырёхгранная башня на уровне конька крыши костёла переходила в стройный восьмерик, который завершался высоким шатром с небольшим фонарём и крестом наверху. На всём объёме башни видны бойницы, поэтому можно допустить, что костёл частично выполнял также оборонительное назначение. Квадратная в плане часовня была накрыта отдельным куполом с фонарём и крестом на нём. Также небольшой фонарь с крестом возвышался на коньке крыши основного объёма храма. С севера к пресбитерию

была пристроена небольшая сакристия. Неподалёку от костёла было возведено большое двухэтажное здание, которое хорошо видно на рисунках Вестерфельда. Видимо, в нём находился монастырь доминиканцев. Интересной архитектурной особенностью этого здания была открытая галерея на двух этажах здания, которая охватывала здание, как минимум, с трёх сторон, видных на рисунках Вестерфельда. Похожие галереи сохранились в известном гродненском лямусе, который, однако, по своим размерам значительно уступает речницкому монастырю. Снаружи здание монастыря и костёла были отделены от города забором с воротами со стороны замка.

На западе за городским частоколом на территории описанного ранее бастионного укрепления стояла деревянная церковь с колокольной. Как можно судить по панораме Вестерфельда, её основной объём имел форму двухэтажной башни, накрытой четырёхскатной крышей с крестом наверху. Апсидой церковь была повернута на север, в сторону реки. Неподалеку от церкви стояла квадратная колокольня с открытой галереей на верхнем ярусе и бойницами на нижнем. Большая церковь отчётливо видна также на восток от монастыря доминиканцев. Квадратный в плане храм был накрыт четырёхскатной крышей, которая завершалась главкой с небольшим куполом и крестом наверху. На самом восточном краю города виден храм с башней, который, по нашему мнению, следует отождествлять с построенным за границами города на самом краю укрепленного лагеря костёлом, который обозначен у Эйгирда. Кроме вышеупомянутых зданий на панораме Вестерфельда можно различить также другие общественные и сакральные строения, которые возвышаются над городской застройкой, однако точно определить их предназначение сложно.

Таким образом, комплекс уникальных иконографических источников, созданных в течение относительно короткого периода времени в середине XVII в. даёт прекрасную возможность представить, как выглядела Речица до разрушительной войны 1654-1667 годов, когда город был полностью разрушен. Позднее город возродился, однако в

изменённом виде. Не стало многих знаковых объектов, как, к примеру, деревянного замка. На рисунках же Вестерфельда и плане Эйгирда город предстаёт в период своего наибольшего экономического и культурного расцвета, а также как мощная крепость на юго-восточной границе Великого княжества Литовского.

Литература.

1. Смирнов Я. И. Рисунки Киева 1651 года по копиям их конца XVIII века. // Труды XIII Археологического съезда в Екатеринославе. 1905, Т.II. М., 1908. С. 254.
2. Dreściak J. J. Kampanie wojsk Wielkiego Księstwa Litewskiego przeciw powstaniu Chmielnickiego w gysunkach Abrahama van Westervelt // Muzcalnictwo wojskowe. 7. Warszawa, 2000. S. 413-415.
3. Смирнов Я. И. Рисунки Киева 1651 года по копиям их конца XVIII века. // Труды XIII Археологического съезда в Екатеринославе. 1905, Т.II. М., 1908. С. 252.
4. Там же. С. 253.
5. Сліж Н. Тестамент рочыцкага земскага судзі Міхалая Нерапынскага (1661). // Сёмыя міжнародныя доўнараўскія чытанні. Матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі. Рэчыца, 1-2 кастрычніка 2010 г. – Режим доступа: <http://www.gsu.by/pages/Doonar-Zapolski/Zbornik-7.htm> Дата доступа: 25.08.2012